

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.42>

**О ФУНКЦИИ МЕТАКОММУНИКАТИВНОГО ПОБУДИТЕЛЬНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ В АСПЕКТЕ
СОБЛЮДЕНИЯ РЕЧЕВЫХ НОРМ**

Научная статья

Маслова А.Ю.^{1,*}, Бабушкина М.А.²

¹ ORCID : 0000-0002-9367-1473;

² ORCID : 0009-0002-9769-715X;

^{1,2} Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, Саранск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (al_mas[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению функциональной специфики метакommunikативных побудительных высказываний, в частности реализации функции регулирования речевых действий адресата в аспекте соблюдения речевых норм. В ходе исследования использован коммуникативно-прагматический подход, позволяющий выявить интенциональные особенности вышеуказанных высказываний. Установлено, что наиболее регулярно воспроизводятся речевые ситуации требования правильного, соответствующего норме употребления слов, исключения obscene лексики, снятия речевой агрессии. Адресату указывается на его отклонение от темы, на многословие, что затрудняет эффективное общение. Довольно типичны ситуации, когда говорящий апеллирует к сложности и непонятности выражения мысли адресатом. Таким образом, при регулировании речевых действий в первую очередь обращается внимание на соблюдение правильности, уместности, чистоты и требуется ясность изложения. Как правило, воздействие на партнера по коммуникации осуществляется посредством реализации директивного побуждения в его категоричной разновидности – требование, запрет; нейтральной – совет; смягченной – просьба.

Ключевые слова: метакommunikативное побудительное высказывание, правильность, уместность, чистота, ясность.

**ON THE FUNCTION OF METACOMMUNICATIVE INDUCEMENT SPEECH FROM THE PERSPECTIVE OF
COMPLIANCE WITH SPEECH NORMS**

Research article

Maslova A.Y.^{1,*}, Babushkina M.A.²

¹ ORCID : 0000-0002-9367-1473;

² ORCID : 0009-0002-9769-715X;

^{1,2} National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

* Corresponding author (al_mas[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the consideration of the functional specificity of metacommunicative inductive utterances, in particular, the implementation of the function of regulating the addressee's speech actions in the aspect of compliance with speech norms. In the course of the research, the communicative and pragmatic approach is used to identify the intensional features of the mentioned utterances. It was found that the most regularly reproduced speech situations are those of demanding correct, norm-compliant use of words, exclusion of obscene vocabulary, elimination of speech aggression. The addressee is pointed out on their deviation from the topic, on verbosity, which complicates effective communication. Quite typical are situations when the speaker appeals to the complexity and incomprehensibility of the addressee's expression of thought. Thus, when regulating speech actions, firstly attention is paid to the observance of correctness, appropriateness, purity and clarity of presentation is required. As a rule, the impact on the communication partner is carried out through the implementation of directive inducement in its categorical form – demand, prohibition; neutral – advice; softened – request.

Keywords: metacommunicative prompt, correctness, appropriateness, purity, clarity.

Введение

Метакommunikативные побудительные высказывания (далее МКПВ) – это побудительные высказывания, в которых решение перлокутивной задачи связано с введением метакommunikативного компонента, отражающего метакommunikативные интенции говорящего. МКПВ как разновидность метакommunikативных высказываний отличаются от других высказываний не своими структурными свойствами, а функционально [3], [6]. Изучать их функциональную специфику наиболее целесообразно при использовании коммуникативно-прагматического подхода к исследованию, поскольку, как отмечает Г. В. Колшанский, интенциональные, социальные и другие сугубо коммуникативные смыслы актуализируются в коммуникативном взаимодействии партнеров [9], а вышеуказанный подход с учетом приоритета человеческого фактора позволяет сделать акцент на компонентах речевой ситуации и интерпретировать язык как средство динамического взаимодействия коммуникантов [8].

Выявление и интерпретация метакommunikативного содержания в побудительных высказываниях осуществляется, исходя из интенциональной специфики высказывания: это может быть управление содержательной стороной речевого общения; конкретизация и усиление интенции всего высказывания.

Выражая эксплицитно и имплицитно побудительную интенцию, МКПВ реализуют ряд функций, направленных на обеспечение «коммуникативной адекватности формулируемых участниками речевого общения прагматических высказываний» [6, С. 7]: функцию организации речевого взаимодействия; функцию уточнения; функцию регулирования речевого взаимодействия [4]. В целях контроля формы репрезентации речевых действий регулируется манера речевого поведения собеседника, четкость выражения, сила голоса, темп речевых действий/ скорость принятия речевых решений.

В настоящем исследовании внимание уделено речевым действиям, которые регулируют речевое поведение адресата в аспекте соблюдения речевых норм; анализ функционирования таких МКПВ, их интенциональной специфики и является целью статьи.

Основные результаты

Воздействие на собеседника осуществляется с целью контроля реализации в его речи в первую очередь таких коммуникативных качеств, как правильность, чистота, уместность.

Правильность речи. Нарушение правильности обычно явно заметно, отсюда стремление говорящего восстановить норму часто носит категоричный характер и выражается в требовании говорить правильно или в запрете на неправильное употребление:

– Ты чего это тут швыряешься, а?! Расшвырялась! Это тебе не Курский вокзал, ты мне всю почту перебуровала! Давай вали отсюда, а? – **Надо говорить «тут», а не «туда»!** – Мне плевать, как надо, а как не надо! – А раз плевать, так и **говори грамотно!** <...> – Давай, давай отсюда на фиг! – **Надо говорить «отсюда», а не «отсюда»!** (Устинова Т.) Пример наряду с требованием исправить речевые ошибки содержит прямое побуждение говорить грамотно.

– *Фредерик Шопен, Проспер Мериме, Альфред де Мюссе... Он задумался, вспоминая остальных любовников Жорж Занд. – Мопассан, – неуверенно подсказала женщина. – Во-первых, надо говорить не Мопассан, а Ги де Мопассан, – строго поправил пенсионер ...* (Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ). Искандер Ф. Летним днем). В данном случае не наблюдается жесткого нарушения нормы, скорее это «небрежное» отношение к употреблению имени собственного. И тем не менее собеседник реагирует на этот сбой.

Нарушение правильности речи может быть обусловлено объективными причинами, например незнанием языка, когда говорящий допускает ошибки. Следующая речевая ситуация иллюстрирует позицию говорящего, который осознает возможные нарушения и предупреждает об этом партнера по коммуникации:

– Ну что ж, сеньор, давайте пообщаемся. **Предупреждаю: я плохо знаю язык, совсем плохо. Что вы сказать? Было время подучиться?** (НКРЯ. Браво А. Комендантский час для ласточек.) Такое предупреждение может быть интерпретировано как имплицитное побуждение предупредить, например, возможность недопонимания.

Чистота речи. Это качество предполагает «освобождение речи от элементов, чуждых литературному языку или по каким-то причинам не принимаемых им» [10, С. 104]. Регулирование выражается запретом проявлять речевую агрессию:

– *Успокойтесь. Или оставьте кабинет, такой тон я выслушивать от вас не желаю* (НКРЯ. Распутин В. Дочь Ивана, мать Ивана). – Констатируя нежелание выслушивать эмоции адресата, говорящий тем самым усиливает свое воздействие на собеседника косвенным требованием изменить тон общения. Или запретом употреблять ненормативные выражения:

– **Не выражайся, Дерябин, – предупредил его участковый, – давайте разбираться по существу** (НКРЯ. Воробьев К. Вот пришел великан).

– *Хлеб в городах жрут, мать ихня... – Не выражайся, Прокофич. Пришкребу за слова!* (НКРЯ. Шолохов М. А. Обида). Как видим, один и тот же запрет может приобретать разные интенциональные оттенки, о чем свидетельствует интерпретирующий контекст (*предупредил участковый*) или последующие реплики говорящего (*угроза: пришкребу за слова*).

Запрет может сопровождаться вторичной интенцией выражения эмоционального состояния говорящего (*воскликнул, возмутилась*):

– **Не выражайся!** – *воскликнул отец, приняв, очевидно, английское hard за русское нецензурное слово* (НКРЯ. Савич В. Табуретка мира).

– *Господи, хоть здесь не матерись, – возмутилась жена* (НКРЯ. Трауб М. Не вся la vie).

– *Сволочь он, – поддакивает младшая, и Катя дает ей звонкий подзатыльник. – Не ругайся. – Тебе можно, а мне нельзя?* (НКРЯ. Григорян А. Комарова.) В данном случае запрет – это реакция на бранное слово, когда лексема *ругаться* употреблена в значении «произносить грубые, оскорбительные, бранные слова; браниться» [11]. Сравним:

– *Что это такое?! – Мам, ты не ругайся. Представляешь, кто-то щеночка выбросил на улицу, он так жалобно скулил* (НКРЯ. Русских А. Не спрашивай почему, или дождливое лето). Императив реализует значение «высказывать друг другу упреки, называя друг друга бранными словами; ссориться». И даже при отсутствии ссоры как таковой адресат прогнозирует негативное отношение и стремится предупредить подобное развитие речевого события.

Имплицитно побуждение к нормативному поведению, соблюдению речевого этикета выражается вопросом:

– *И замолчала, совершенно обессилев. – Нельзя ли, – говорю, – чуть повежливее? В порядке исключения* (НКРЯ. Довлатов С. Заповедник).

Или констатацией факта, подразумеваемой запрет на ненормативное употребление:

– *А вот вести себя с ним можешь, как хочешь, хоть дураком назови. – А матом можно? – Машунь, матом говорит человек, у которого совсем нет вкуса* (НКРЯ. Клепаков А. Опекун). Отказ маскируется имплицитной апелляцией к статусу говорящего как человека с речевым вкусом.

Уместность речи как коммуникативное качество обеспечивает соответствие речевого поведения речевой ситуации, поэтому регулирование речи собеседника направлено на установление/ восстановление этого соответствия.

Говорящий может побуждать к выполнению или, наоборот, прекращению/ предотвращению речевых действий, неуместных в данной речевой ситуации:

- *Дай голосу петь, не устраивай помех, объединись. И тогда тебя потянет в путь. Но не комментируй, не высказывайся и ничего не определяй. Только ищи бодрость, гони лень и нещадно устраний помехи* (НКРЯ. Нова У. Инка).

- *Отсчитав семь «трешек», вернул остальные, заявив, что сгодятся в хозяйстве. Забрала оставшиеся, унесла. Герасимов с видом заговорщика прошептал: – Не комментируй – она не знает счет деньгам* (НКРЯ. Красноперов Б. А. Стоп-кадр).

- *Это состояние, а не слова. Не надо разжевывать желания своему Богу* (НКРЯ. Осипов С. Страсти по Фоме).

В собственных интересах говорящий может обращаться с просьбой к адресату установить определенный режим речевого взаимодействия, наиболее уместный в условиях речевой ситуации:

- *Тогда вперед, на станцию. И еще раз прошу вас: давайте переходить на «ты».* – *Не обещаю. Не вижу необходимости* (Маринина А. Не мешайте палачу).

- *Можете называть меня Павлом. И налейте мне кофе. – Я же просила обращаться ко мне на «ты», – укоризненно сказала Настя <...>* (Маринина А. Не мешайте палачу). – Говорящий констатирует уже состоявшийся факт просьбы, тем самым имплицитно побуждая прекратить общение в более официальном формате (на Вы).

Наиболее регулярно воспроизводятся ситуации контроля темы разговора, когда говорящий побуждает собеседника не отклоняться от темы. Выявлен ряд синонимичных речевых действий, которые позволяют устранить помехи в речевом взаимодействии. Как отмечает Е. Г. Арохина, это может быть переключение собеседника на более интересующую его, но не говорящего тему; отвлечение на несущественные детали, снижение коммуникативной активности собеседника [2, С. 10].

Регулирование может осуществляться посредством лаконичного требования, выраженного императивом с отрицанием:

- *Не отвлекайся!* – *строго говорит Пол. – При чем тут сын племянницы папы подруги твоего папы?* (НКРЯ. Тайц А. Остров сокровищ.)

- *А у меня всё изнурение бессилия от моего неудовольствия в жизни... – Ну, не отклоняйся, Сема. Продолжай насчет романа...* (НКРЯ. Крюков Ф. Д. Товарищи).

Побуждение не отклоняться может быть распространено уточнением (не отклоняться от разговора, не отклоняться в сторону), за которым следует, например, мотивированное объяснение запрета:

- *Не нужно обрастать вещами, как корабль ракушками. Машина – это вообще не вещь. Это воплощённая свобода, красота и сила. – Не уходи в сторону, меня ты не сможешь обмануть* (НКРЯ. Авченко В. О. Правый руль);

или побуждение к выполнению другой речевой активности в интересах говорящего:

- *Ни за что!.. Никогда ты этого не узнаешь! И, пожалуйста, не отклоняйся в сторону от разговора и отвечай мне на мой вопрос: женишься ты на Ольге Петровне или нет?* (НКРЯ. Писемский А. Ф. Хищник).

Зеркально запрету выступает требование придерживаться темы разговора:

- *Здесь не место рассказывать сказки, – говорит председатель. – Притом держитесь ближе к теме. И нужно говорить стоя, а не сидя, как это делаете вы* (НКРЯ. Сорокин А. С. Скандалы Колчаку). В данном примере требование как бы расшифровывает имплицитный запрет (*Здесь не место рассказывать сказки = прекратите отвлекаться*), уточняет интенцию говорящего.

- *Товарищи, прошу вас, ближе к теме!* – *референт не оставляет попытки помочь шефу* (НКРЯ. Новикова О. Каждый убивал).

Побуждение говорить по существу, т. е. акцентировать внимание на самом важном фактически подразумевает четкое следование предмету разговора:

- *Ты по существу говори, Макар! Что ты в такое дорогое время разводишь вольнку? Время не терпит. Давай предложения, как нам наши общие ошибки поправлять <...>* (НКРЯ. Шолохов М. А. Поднятая целина).

- *Хотя теперь я глубоко раскаиваюсь в содеянном... – Кацман, говори по существу, чего ты шпаришь нам цитаты из УК и прочего?! – рявкнул Самойлов. – Давай кончай тут словесный понос разводить. Говори конкретно, четко, ясно* (НКРЯ. Грачев А. Ярый-3. Ордер на смерть). Фразеологизированная конструкция образно дублирует запрет на излишнюю, неуместную в данной ситуации информацию.

Ясность речи. Типичны ситуации, когда регулирование направлено на «обеспечение незатрудненного восприятия речи путем приспособления различных коммуникативных речевых качеств к возможностям и потребностям адресата» [7, С. 6]. Сложности с пониманием сказанного собеседником могут объясняться отсутствием ясности речи. Отметим, что некоторые исследователи ясность речи также относят к коммуникативным качествам [1], [5], [10].

Во избежание коммуникативных неудач адресат, как правило, эксплицитно побуждает говорящего более ясно изложить свою мысль.

Могут иметь место нетипичные ситуации, в частности когда говорящий считает целесообразным использовать интенцию запрета:

- *А я тебе запрещаю говорить так, чтобы я не понимала.* (НКРЯ. Амфитеатров А. В. Марья Лусьева за границей)

Более регулярно воспроизводятся ситуации с требованием или просьбой говорить яснее:

- *Да или нет? – загремел капитан. – Говори яснее!* – *Неизвестен!* – *выдохнул я* (НКРЯ. Рубанов А. Сажайте, и вырастет).

- *Но главное в том, есть ли достаточная причина на это решаться? – Говори яснее.* – *Ну, братец, такие вещи легко не говорят* (НКРЯ. Гейнце Н. Э. Самозванец).

Синонимичным побуждению говорить яснее является побуждение выражать свои мысли более просто, т. е. более легко, доступно для понимания:

– **Надо выразиться** проще, – посоветовал я. – Я сказал очень простую вещь: люди убивают людей ради людей, – объяснил Мао. (НКРЯ. Джин Н. Учитель)

А что должно напоминать? – Всемирную историю, – пошутила Настя. – Поджог рейхстага, например, или отдельные эпизоды борьбы против зарождающегося христианства. – **Нельзя ли попроще?** – поморщился Коновалов. – Можно и попроще, – покладисто согласилась она (Маринина А. Не мешайте палачу). Как следует из примеров, это может быть совет в форме констатации необходимости более простого способа выражения или конвенциональная просьба о том же в форме вопросительно-отрицательной конструкции.

Заключение

Таким образом, функция регулирования речевого поведения МКПВ как одна из репрезентаций основной функции метакоммуникативных высказываний – управлять процессом общения, диалогической коммуникацией – ориентирована на соблюдение в процессе речевого взаимодействия коммуникативных качеств речи, прежде всего правильности, уместности, чистоты. Как правило, воздействие на адресата осуществляется посредством реализации директивного побуждения разной степени категоричности.

Для контроля соблюдения таких коммуникативных качеств, как правильность и чистота в большей степени характерна категоричная интенция требования и запрета. Наиболее регулярно воспроизводятся речевые ситуации требования правильного, соответствующего норме употребления слов, исключения обценной лексики, снятия речевой агрессии. Говорящий реализует прямое побуждение говорить грамотно и исправить речевые ошибки. Довольно категоричны запреты на употребление бранных слов, ненормативных выражений, что является нарушением не только речевых, но и этических норм и создает коммуникативный дискомфорт. Интенции требования и запрета характерны и при регулировании уместности речи, когда один из участников речевой ситуации злоупотребляет вниманием другого, избегает сути разговора. В подобных ситуациях возможно довольно категоричное указание адресату на его отклонение от темы, на многословие, поскольку это затрудняет эффективное общение. Типичны ситуации, когда говорящий апеллирует к сложности и непонятности выражения мысли адресатом. Речевые действия, регулирующие ясность изложения, не характеризуются высокой степенью категоричности. Выявлены нейтральная в отношении степени категоричности интенция совета, направленная на обеспечение взаимопонимания партнеров по коммуникации, смягченная интенция просьбы, предполагающая отчасти осознание говорящим факта того, что недопонимание может быть и по его вине, например, в силу его недостаточно сформированной коммуникативной компетенции.

Настоящий фрагмент исследования функциональной специфики МКПВ свидетельствует об их значимой роли в обеспечении полноценного речевого взаимодействия говорящих.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин — Москва: ИКАР, 2009. — 448 с.
2. Арюхина Е.Г. Метакоммуникативные высказывания, управляющие содержательной стороной диалога и интенцией высказываний: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Арюхина Елена Геннадьевна. — Белгород, 2006. — 22 с.
3. Бабушкина М. А. Метакоммуникативная функция как разновидность прагматической функции языка / М. А. Бабушкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — 12-3 (66). — с. 84-87.
4. Бабушкина М. А. Метакоммуникативные речевые действия с уточняющей семантикой / М. А. Бабушкина // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2017. — 11 (188). — с. 25–30. — DOI: 10.23951/1609-624X-2017-11-25-30.
5. Вагайцева Е. С. Коммуникативные качества и коммуникационные умения в структуре гражданской ответственности современного школьника / Е. С. Вагайцева // Современные проблемы науки и образования. — 2017. — 2. — с. 186.
6. Гадаборшева Т. Н. Метакоммуникативные высказывания / Т. Н. Гадаборшева // Lingua-universum. — 2011. — 6. — с. 7-9.
7. Дронова Г. Е. Коммуникативная категория «ясность речи» в жанре лекции: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Дронова Галина Евгеньевна. — Екатеринбург, 2006. — 22 с.
8. Колшанский Г. В. Контекстная семантика / Г. В. Колшанский — Москва: Наука, 1980. — 149 с.
9. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка / Г. В. Колшанский — Москва: URSS, 2018. — 173 с.
10. Левчаева Н. В. Коммуникативные качества речи и их системные связи / Н. В. Левчаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — 2-1 (80). — с. 103-106.

11. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. — М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999. — URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 16.11.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Azimov E. G. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam) [New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Language Teaching)] / E. G. Azimov, A. N. Schukin — Moskva: IKAP, 2009. — 448 p. [in Russian]
2. Arjuhina E. G. Metakommunikativnye vyskazyvaniya, upravljajushhie sodержatel'noj storonoj dialoga i intenciej vyskazyvanij [Metacommunicative Utterances That Control the Content of the Dialogue and the Intention of the Utterances]: dis. abstr. ... of PhD in Philology: 10.02.04 / Arjuhina Elena Gennad'evna. — Belgorod, 2006. — 22 p. [in Russian]
3. Babushkina M. A. Metakommunikativnaja funktsija kak raznovidnost' pragmaticheskoy funktsii jazyka [Metacommunicative Function as a Form of Pragmatic Function of a Language] / M. A. Babushkina // Philological Sciences. Questions of Theory and Practice. — 2016. — 12-3 (66). — p. 84-87. [in Russian]
4. Babushkina M. A. Metakommunikativnye rechevyje dejstvija s utocnjajuschej semantikoj [Metacommunicative Speech Acts with Specifying Semantics] / M. A. Babushkina // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. — 2017. — 11 (188). — p. 25–30. — DOI: 10.23951/1609-624X-2017-11-25-30. [in Russian]
5. Vagajtseva E. S. Kommunikativnye kachestva i kommunikatsionnye umenija v strukture grazhdanstvennosti sovremennogo shkol'nika [Communicative Qualities and Communicative Abilities in the Framework of Civicism of the Modern Pupil] / E. S. Vagajtseva // Modern Problems of Science and Education. — 2017. — 2. — p. 186. [in Russian]
6. Gadaborsheva T. N. Metakommunikativnye vyskazyvaniya [Metacommunicative Utterances] / T. N. Gadaborsheva // Lingua-universum. — 2011. — 6. — p. 7-9. [in Russian]
7. Dronova G. E. Kommunikativnaja kategorija «jasnost' rechi» v zhanre lekcii [Communicative Category “Clarity of Speech” in the Lecture Genre] : dis. abstr. ... of PhD in Philology: 10.02.01 / Dronova Galina Evgen'evna. — Yekaterinburg, 2006. — 22 p. [in Russian]
8. Kolshanskij G. V. Kontekstnaja semantika [Contextual Semantics] / G. V. Kolshanskij — Moskva: Nauka, 1980. — 149 p. [in Russian]
9. Kolshanskij G. V. Kommunikativnaja funktsija i struktura jazyka [Communicative Function and Structure of Language] / G. V. Kolshanskij — Moskva: URSS, 2018. — 173 p. [in Russian]
10. Levchaeva N. V. Kommunikativnye kachestva rechi i ih sistemnye svjazi [Communicative Qualities of Speech and Their Systemic Relationships] / N. V. Levchaeva // Philological Sciences. Questions of Theory and Practice. — 2018. — 2-1 (80). — p. 103-106. [in Russian]
11. Slovar' russkogo jazyka [Russian Language Dictionary]: In 4 vols. / RAS, Institute of Linguistic Research; ed. by A. P. Evgenieva. — M.: Russian language: Polygraphresources, 1999. — URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (accessed: 16.11.2023). [in Russian]